

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 930 "15" =124

И.Е. Андронов

ВАЛЬДЕНСЫ В «КАТАЛОГЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ИСТИНЫ» МАТИАСА ФЛАЦИЯ

«Каталог свидетелей истины» (1556) – историко-церковное сочинение, в оригинальной форме представляющее новую лютеранскую концепцию. Эта концепция будет реализована автором М. Флацием в «Магдебургских Центуриях» – крупнейшем труде по истории Церкви, вышедшем в XVI в. Движение вальденсов описано подробнее других ересей и прочих элементов концепции, ему придано особое концептуальное значение. Наряду с элементами, сближающими идеологию вальденсов и учение Лютера, Флаций отметил и различия, сделав акцент лишь на некоторых из них. При этом были продемонстрированы ранее не известные навыки поиска источников и их обработки. Анализ соответствующих страниц «Каталога» позволяет сделать вывод об особом значении, придававшемся движению вальденсов как предтече лютеранской идеологии.

Ключевые слова: история Церкви; Реформация; лютеранская историография; вальденсы.

В эволюции исторической мысли второй половины XVI в. особую роль сыграла церковная историография. Бурная дискуссия между протестантами и католиками стала полигоном, на котором историки формировали первые всемирно-исторические концепции, разрабатывали системный подход к источникам, углубляли познания в ряде вспомогательных исторических дисциплин. Старт дискуссии дал вышедший в 1559 г. первый том сочинения по истории церкви, написанного коллективом авторов в нескольких германских городах, – так называемых «Магдебургских Центурий» [1].

Важнейшим этапом подготовки этого труда стало написание организатором всего проекта, руководителем авторского коллектива Матиасом Флацием Иллириком [2–4] специального труда, формулировавшего некоторые основные элементы исторической концепции «Центурий» и называвшегося «Каталог свидетелей истины» [5]. Это крупное сочинение представляло собой перечень праведников, сторонников истинного христианства. Перечень начинается со св. Петра и завершается малознакомыми сегодняшним историкам церковными деятелями начала XVI в. Таким образом, выстроена прямая линия «свидетелей истины», т.е. не связанная преемственностью череда борцов, а массовая группа единомышленников из различных эпох. Эта группа своим существованием демонстрирует читателю, что во все века вокруг веры существовала пресловутая «Истина», т.е. представление о Церкви Христовой, не искажившееся вследствие различного рода злодеяний и узурпаций. В свою очередь, эти последние суть элементы единого дьявольского замысла.

Следует с сожалением отметить, что этот интересный текст ещё мало изучен историками. В то время как богословское наследие Флация неоднократно было исследовано и описано в специальной литературе, его исторические произведения менее известны. В работах по историографии Флаций предстаёт, главным образом, автором «Магдебургских центурий», а «Каталог свидетелей истины» оказывается объектом исследова-

ний гораздо реже. Определённая позитивная тенденция прослеживается лишь в последнее время. Профессор Мартина Хартманн (Мюнхенский университет им. Людвига Максимилиана) посвятила свою докторскую диссертацию методам работы Флация с источниками; последовавшая замечательная публикация [6] ответила на целый ряд вопросов, давно задававшихся историками. Исследовательница сосредоточила свои усилия на изучении источниковой базы Флация, причём проследила её изменение в изданиях «Каталога» 1556 и 1562 гг. Весьма любопытное посмертное издание 1597 г., к сожалению, было встречено молчанием. В дискуссии с оппонентами М. Хартманн, среди прочего, доказала, что тексты, из которых Флаций черпал свои знания о вальденсах, могут быть идентифицированы в некоторых манускриптах, хранящихся ныне в Библиотеке Герцога Августа в Вольфенбюттеле [6. Р. 182–190]. Хотя проф. Хартманн упомянула особую роль посвящённого вальденсам отрывка «Каталога», эта линия исследования не получила дальнейшего развития. Ирена Баккус (Институт истории Реформации, Женева) уделила некоторое внимание композиции и методу аргументации в «Каталоге свидетелей истины» [7. Р. 343–350]; её основной заслугой стало исследование подходов Флация к античным историкам, а также выделение издания 1597 г. как объекта для самостоятельного изучения.

Ряд оценок уважаемой коллеги, однако, вызывает несогласие; в частности, это касается сомнения в глубокой концептуальной взаимосвязи «Каталога» и «Центурий». Как мы видим, этому сочинению уделяется незаслуженно мало внимания специалистов. Например, признанный корифей изучения церковной историографии Энрико Норелли (Женевский университет) в своём, в целом очень фундированном, исследовании трактовки святоотеческого наследия в межконфессиональной полемике XVI в. [8] проигнорировал «Каталог». В российской научной литературе «Каталог свидетелей истины» пока не освещался.

Труд Флация был целиком посвящён доказательству истинности знаменитого ветхозаветного пророчества (3 Книга Царств, 19:18): «Впрочем, я оставил между Израильтянами семь тысяч *мужей*; всех их колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его» [9. S. 16f; 10. S. 210]. В поиске опоры в прошлом ранняя Реформация находит в этих праведниках своих предшественников. Теперь Флацию следовало обнаружить их и представить как непрерывную линию. Если Реформация стоит на тех же позициях, что и эти праведники, то она является продолжением этой линии, реализующейся как Промысел Божий (через слова Бога, сказанные Илие), а противники её логически неопровержимо оказываются в лагере Ваала [11. S. 136f].

Большинство отдельных статей, из которых состоит «Каталог», посвящено историческим личностям, отличившимся в борьбе за религиозную истину или против узурпаций римской церкви. Помимо личностей, в «свидетели» попали и некоторые тексты, группы людей или институты, даже некоторые курьёзные объекты вроде выловленного в Риме животного-уродца («монстра»). Отдельную категорию «Свидетелей Истины» составляют представители еретических течений – агапиты, бесериты (сочувствовавшие в VIII в. иконоборцу Бесеру), вальденсы и «болгары» (богомылы) [5. P. 36, 111, 704–761, 1067]. Излишне подчёркивать, что эти течения снискали высокую оценку Флация благодаря непризнанию авторитета римских пап. Описание движения вальденсов значительно превосходит другие ереси по объёму предлагаемой информации и глубине её обработки.

Славный муж и влиятельный гражданин Лиона Пётр Вальд (Вальдес) был избран Богом, чтобы противостоять «четырёх столпам Антихриста» XII в. – Грациану, Петру Ломбардскому, Франциску Ассизскому и Доминику. Выступления Вальдеса и возникновение движения – высокохудожественная вставка, преисполненная не характерного для гуманистической литературы драматизма и композиционного совершенства. Этот пассаж настолько отличается от основного текста «Каталога», настолько преисполнен эмоциональной силы, что выглядит вполне самостоятельным сочинением.

Описание судьбы ересиарха Петра Вальда преисполнено художественных достоинств. Проводятся прямые аналогии между Лютером и Вальдом; априорная сугубо положительная оценка действий первого переносится читателем и на второго. Таким образом, непропорционально большое место, уделяемое в «Каталоге» этому течению, получает простое объяснение: как в концептуальном, так и в жанровом отношении оно заменяет собой рассказ о Лютере и его последователях. Особенно подчёркивается то обстоятельство, что вальденсы критиковали римскую церковь часто за то же самое, за что впоследствии её критиковал Лютер. То обстоятельство, что изначально течение валь-

денсов не было направлено на конфронтацию с Римом, Флацию не нужно и поэтому не рассматривается: наоборот, вольно или невольно он видит в этом движении главным образом то, что сближает его с лютеранством как в идеологии, так и в практике.

В частности, это проявляется в тенденции Флация рассматривать дошедшие от вальденсов тексты, а также в особом внимании к истории конфликта. Интересно, что Флаций вполне осознаёт недостаточность источников, предоставляющих информацию о сюжете 400-летней давности. В своей реконструкции событий он делает предположения и допуски, которые не ослабляют, а напротив, усиливают убедительность делаемых им выводов. Флаций широко привлекает к исследованию источники противного лагеря, направленные, как правило, против вальденсов. Стремясь воссоздать богословское содержание этого движения, историк формулирует его в виде «статей», которые удивительным образом напоминают как выступления Лютера, так и содержащееся выше в «Каталоге» суммированное описание восточных (православных) церквей.

Статьи вальденсов.

1. Они твёрдо считают, что в том, что касается Спасения, следует верить только Священному Писанию, а кроме него – ни одному человеку или тексту.

2. Нисколько не сомневаясь, они веруют, что Священное Писание целиком содержит всё необходимое для Спасения; и в религии не следует принимать или допускать ничего сверх того, что Господь преподал нам в Священном Писании.

3. Они утверждают, что существует лишь один посредник, и ни из каких соображений не следует призывать святых.

4. Они говорят, что Чистилища не существует, а все люди либо оправданы Христом к жизни вечной, либо – неверующие – обречены на вечную погибель, а никакого третьего или четвёртого места нет.

5. Они принимают и одобряют лишь два таинства – Крещение и Причащение.

6. Они утверждают, что все мессы, а в особенности те, что служатся в пользу покойников, не богоугодны, и их вообще следует отменить.

7. Все человеческие традиции следует отбросить или просто не считать ни в коей мере необходимыми или способствующими Спасению: следует отменить пение и чтение вслух службы, закреплённые за определёнными днями посты, излишние праздники, различия в питании, а также отменить различные степени и звания священнослужителей, монахов и монахинь, различные способы благословения или посвящения тварей, обеты, паломничества, а также массу других ритуалов и обрядов, изобретённых или выдуманных людьми.

8. Они совершенно отвергают первенство Папы над всеми церквями, а самое главное – его власть надо всеми государствами, или учение об обоих мечях; они также

считают, что не следует сохранять в Церкви других званий, кроме священников, диаконов и епископов.

9. Они говорят, что богоугодно и необходимо приращение обоими видами, поскольку это было приказано и заведено Христом.

10. Они настаивают, что римская церковь – это Вавилон, о котором идёт речь в Апокалипсисе, а папа – источник всех заблуждений и истинный Антихрист.

11. Индульгенции они полностью отвергают, поскольку 400 лет назад их не было, а точнее, они были изобретены 250 лет назад Бонифацием VIII.

12. Они учат, что брак священников является богоугодным и необходимым для церкви.

13. Внимающие слову Господа и правильно мыслящие люди составляют Его церковь, и ключи от церкви даны ей Христом для того, чтобы она могла и даже должна была укрыться от волков и призвать истинных и добрых пастырей Христовых слушать их голос и получать от них Таинства [5. Р. 709s].

Флаций последовательно стремился к установлению преемственности между противниками римской церковной доктрины из разных эпох, и его общеисторическая реконструкция была подчинена единому замыслу. Ссылка на Бонифация VIII (папу в 1294–1303 гг.), несмотря на свою неточность, позволяет заключить, что источники Флация описывали не изначальное, а современное ему содержание учения вальденсов. Характерно, что в описании «статей вальденсов» нет ни слова о Покаянии – понятии, очень важном для их учения и отвергавшемся как церковная практика лютеранами. Формированию концепции покаяния и отпущения грехов будут посвящены многие страницы «Магдебургских Центурий». Очевидно, Флаций обходит молчанием эту сторону учения вальденсов потому, что его собственные взгляды в данном пункте существенно с ним расходятся. Кроме того, мы должны также помнить о настроениях и мнениях адресатов издания – «князей мира сего», на которых в условиях подготовки «Магдебургских Центурий» делался особый расчёт. Светские властители (или их советники) не стали бы углубляться в доктринальные расхождения и охладели бы к проекту, если бы обнаружили, что симпатии автора снижали движение, не могущее считаться до конца праведным.

Исключительно подробно, буквально по месяцам и дням, описывал Флаций гонения на вальденсов во Франции, германских государствах, Швейцарии и Ломбардии. Историк не только подчёркнуто сохраняет свои симпатии за вальденсами, но и, что весьма неожиданно, подвергает осуждению действия светских властей, приведшие к возобновлению гонений во Франции в 1545 г. Выступление историка против законного монарха было крайне редким в историографии XVI в. явлением.

Вальденсы особенно привлекали Флация своей многочисленностью. Это позволило ему выделить их среди прочих персонажей «Каталога» как «Народ Божий»,

всей массой своей следующий к вечной жизни. Занимая центральное положение в череде «свидетелей истины», они одновременно являются и прямыми предтечами лютеран. «Я считаю, что вероисповедание таборитов, написанное в 1431 г., глубоко соответствует нашему учению и опирается на самые верные аргументы, как я ниже опишу. А Сильвий свидетельствует, что среди таборитов было принято учение вальденсов» [5. Р. 722].

Тем не менее между вальденсами и своими единомышленниками Флаций проводит строгую границу. Во избежание возможного полного отождествления он особо оговаривает, что при всех симпатиях движение вальденсов всё-таки остаётся ересью (ни одна другая ересь, которым симпатизировал Флаций, не была рассмотрена им под этим углом зрения). Проблема была очень деликатна: явные предтечи лютеран, вальденсы обнаруживали яркое доктринальное своеобразие, и автор «Каталога» был вынужден, избегая восхвалений, подчеркнуть недостатки этого учения и отмежеваться от них.

Почему же речь идёт именно о ереси? Причин несколько, и мы изложим их в том порядке, в котором это сделано в «Каталоге» [5. Р. 724ss]. Первой Флаций называет тенденцию вальденсов восхвалять Учителей церкви и претензию их лидеров на то же место в истории. Другая заключается в явном злоупотреблении практикой учения и изучения религии. «Все мужчины и женщины, от мала до велика, не прекращают учить и учиться ни днём, ни ночью. Даже работник, работающий днём, ночью учит и учится». Помимо того, что учение ведётся без книг, что к учению получают доступ совершенно неспособные к этому люди, у этой традиции есть и другое негативное последствие – постоянно занятые толкованием люди не имеют достаточно времени для молитвы! Следующая причина обвинения в ереси – это упрощённое толкование Писания. «Я видел и слышал деревенщину (*rusticam idiotam*), который декламировал от слова к слову Книгу Иова». Флаций приводит многочисленные примеры искажений Писания, ошибок в понимании слов и т.п. Чтобы показать неверные толкования, Флаций прибегает к немецким словам: очевидно, он слушал вальденсов именно на этом языке. Затем претензии на «апостольскую жизнь», т.е. следование идеалу бедности, слабо соответствовали упрекам, которые делались тем, кто жил иначе.

Флаций отмечал также непоследовательность в почитании текста Священного Писания: «что они не одобряют в тексте Нового Завета, они считают сказками». Далее осуждения заслужила практика непочтительного отношения к св. таинствам, разделявшимся лютеранским учением. Наконец, последним упреком Флация была «ненависть, которую питали вальденсы к Церкви». Очевидно, имелись в виду призывы к насилию, раздававшиеся в периоды гонений.

И всё же Флаций выступает в целом в защиту современных ему вальденсов: он подробно перечисляет

все обвинения, выдвинутые в их адрес римской Курией, и в лучших традициях богословского диспута отводит их одно за другим. В опровержении обвинений он следует лютеровской традиции и даже цитирует по большей части те же локусы Писания. На защиту ереси 400-летней давности мобилизуются все достижения современной Флацию теологии и логики: упорная оборона позиций вальденсов (совпадающих с собственными) составила основной объём данного раздела [5. P. 735ss].

Отдельно описывает Флаций и «обычаи вальденсов». Любопытно, что поведение представителей того или иного течения может рассматриваться в качестве критерия истинности самого течения. Именно так Флаций и считает: «Еретиков можно опознать по нравам и речам» [5. P. 754]. Строгие нравы вальденсов вызывают сочувствие и, в целом, одобрение автора «Каталога», хотя в некоторых выражениях заметен явный скепсис.

Нравом они строги и умеренны. Чванство в одеянии им несвойственно – они не пользуются ни богатствами, ни слишком потрёпанными одеяниями. Торговлю они не ведут, дабы избежать лжи, клятв и обманов; но живут только ручным трудом, как ремесленники, и их богословы – ткачи и сапожники. Богатств они не накапливают, но удовлетворяются необходимым. Лионские бедняки также богобоязненны. Они соблюдают умеренность в еде и питье – в таверны и на танцы, а также не прочие глупости не ходят. Гнев в себе подавляют. Даже за работой либо учатся, либо учат: поэтому мало молятся. В церковь они ходят для вида – делают пожертвования, и причащаются, и присутствуют на проповеди, чтобы поймать проповедника на слове. Женщины их также скромны. Они берегутся от злословия или шутовства, от легкомысленных речей, лжи и клятв. Они также редко отвечают на вопрос прямо. И если ты спросишь одного: «Ты знаешь Евангелия или Послания?», он может ответить «Кто бы меня им научил!», или что этому должен учить тот, кто обладает большим и глубоким пониманием, или что для этого надо найти незнающего и более подходящего человека. Они говорят в основном «да» и «нет», говоря, что это им можно» [5. P. 756s].

Последние строки обнаруживают, бесспорно, какой-то личный опыт неудачного общения Флация с вальденсами, его попытку что-то у них разузнать. Из его рассказа мы знаем, в частности, что он лично общался с вальденсами Померании и Прусской марки. Тем не менее ссылается он в основном на найденные им тексты, причём по большей части – католического происхождения, направленные против учения вальденсов или на организацию истребления этой секты. Не

является ли это другим свидетельством неудачных попыток вывести что-то лично?

Наконец, Флаций цитирует без комментариев несколько текстов Инквизиции, характеризующих практику вальденсов. В частности, характеристика обычаев при вознесении молитвы [5. P. 957ss] явно противоречит неоднократно сказанному Флацием выше о том, что молятся вальденсы явно недостаточно. Однако это противоречие осталось без комментариев. Почему? Мы склонны трактовать это как уважение Флация к источнику, желание дать богатую информацию, разнообразные толкования фактов прошлого.

Кроме того, описанные Флацием молитвы вызывают ощущение огромного времени, затрачиваемого на эту религиозную практику. Возможно, сами верующие считали, что молятся недостаточно, ибо описанные бесконечные череды молитв были, скорее всего, недостижимым идеалом, особенно если речь шла о ремесленниках и сельских тружениках. Повторялись эти длительные коленопреклонённые молитвы минимум пять раз в день, что плохо сочетается со светским бытом сторонников этого учения. Другой цитируемый текст, также от Инквизиции (он датирован 1391 г.), сообщает, что вальденсы молятся семь раз в день; многие другие детали также не соответствуют приведённому выше из других источников [5. P. 759s]. Наконец, отрывок из «Истории Чехии» Энея Сильвио Пикколомини (папы Пия II) сообщает целый ряд мелких подробностей о чешских вальденсах, однако также остаётся без комментариев [5. P. 760s].

Столкнувшись с серьёзной методологической проблемой, Флаций, на наш взгляд, весьма достойно из неё вышел. Нам неизвестны другие примеры из современной ему историографии, когда историк сталкивался с противоречиями в своих источниках и не стремился обойти эти противоречия молчанием или «замазать» их рассуждениями на отвлечённые темы, а честно выложил их в своём труде, насколько возможно чётко локализовал их во времени и пространстве, а окончательное суждение оставил за читателем. Мастерство Флация проявилось также в том, что, несмотря на некоторые очевидные расхождения в его источниках, они никоим образом не ставят под сомнение правомерность высказываемых им самим оценок и его общий весьма удовлетворительный контроль над текстом. Этот эпизод, наряду с рядом других, даёт нам право вести речь о «Каталоге свидетелей истины» независимо от «Магдебургских Центурий» как одном из наиболее значимых произведений ранней протестантской церковной историографии и, в более широком смысле, исторической науки XVI в. в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ecclesiastica Historia, integram ecclesiae Christi ideam quantum ad locum, propagationem, persecutionem, tranquillitatem, doctrinam, haereses, ceremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, miracula, martyria, religiones extra ecclesiam et statum Imperii politicum attinet, secundum singulas Centurias, perspicuo ordine complectens: singulari diligentia et fide ex vetustissimis et optimis historicis, patribus et aliis scriptoribus congesta per aliquot studiosos et pios viros in urbe Magdeburgica. Basileae, Oporinus, 1559–1574.*

2. Preger W. *Mattias Flacius Illyricus und seine Zeit*. Bd. 1. Erlangen, 1859.
3. Olson O.K. *Mattias Flacius and the Survival of Luther's Reform*. Wiesbaden, 2002.
4. Доронин А.В. Флак // *Культура Возрождения* : энцикл. М., 2011. Т. 2. С. 440–441.
5. *Catalogus testium veritatis, qui ante nostram aetatem reclamarunt Papae. Opus varia rerum, hoc praesertim tempore scitu dignissimarum, cognitione refertum, ac lectu cum primis utile atque necessarium. Cum praefatione Mathiae Flacii Illyrici, qua Operis huius et ratio et usus exponitur*. Basileae, Oporinus, s. a. (1556).
6. Hartmann M. *Humanismus und Kirchenkritik: Matthias Flacius Illyricus als Erforscher des Mittelalters*. Stuttgart, 2001.
7. Backus I. *Historical method and confessional identity in the era of the Reformation (1378–1615)*. Leiden-Boston, 2003.
8. Norelli E. The authority attributed to the Early Church in the Centuries of Magdeburg and in the Ecclesiastical Annals of Caesar Baronius // *The reception of the Church Fathers in the West from the Carolingians to the Maurists* (ed. I. Backus). Leiden-Boston, 2001. Vol. 2. P. 745–774.
9. Scheible H. *Die Entstehung der Magdeburger Zenturien. Ein Beitrag zur Geschichte der historiographischen Methode*. Gütersloh, 1966.
10. Scheible H. *Der Plan der Magdeburger Zenturien und ihre ungedruckte Reformationsgeschichte*. Heidelberg, 1960.
11. Keute H. *Reformation und Geschichte. Kaspar Hedio als Historiograph*. Vandenhoeck und Ruprecht, Göttingen, 1980.

Andronov Ilya E. Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: orgizomenos@gmail.com

WALDENSIANS IN THE FLACIUS' CATALOGUS TESTIUM VERITATIS.

Keywords: Church history; Reformation; Lutheran historiography; Waldensians.

The *Catalogus testium veritatis* was edited by Matthias Flacius in 1556, during the preparatory works on the major Lutheran historical text of the XVIth century, the so-called Centuries of Magdeburg (1559–1574). In spite of the evident affinity of both conceptions, the *Catalogus* represents its own structure and model of exposition. Among almost 400 elements of the general historical view (the Witnesses of Truth, according to the terminology accepted by the author) a few were dedicated to some heresies. Although most of them are only briefly described, the Waldensian heresy obtained both a considerable space in the book's structure and an importance in the whole conception. The reason is simple: the Waldensian doctrine matches the Lutheran one in a series of crucial points. Such coincidences are analyzed in the article along with several not less important divergences. Flacius concentrates on the exposition of the Waldensian doctrine and fails to distinguish between the original word of Peter Waldo and the contemporary state of things. He makes extensive quotations and obviously enjoys any proximity with his own opinion. He refers to all Waldensian theses that coincide with Lutheran ones and rejects the papal accusations concerning them. To defeat the 400-year old papal attacks, Flacius has recourse to all achievements of contemporary Lutheran theology and to some statements from the inter-confessional polemics of his own times. In his analysis of the Waldensian doctrine, Flacius encounters an interesting issue in methodology regarding his sources. As we know from his account, his personal contacts with Waldensians were not particularly fruitful, but the written sources collected revealed sometimes different and even contradictory information. Flacius manages to deal with it and offers it in quotations. So the reader has to form his or her own opinion. So, we may conclude that the mastery in managing contradictory information and loyalty to the declared concept make the *Catalogus* a wholly independent historical research with its own historiographical value, even without reference to the Centuries of Magdeburg.

REFERENCES

1. Basileae Oporinus. *Ecclesiastica Historia, integram ecclesiae Christi ideam quantum ad locum, propagationem, persecutionem, tranquillitatem, doctrinam, haereses, ceremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, miracula, martyria, religiones extra ecclesiam et statum Imperii politicum attinet, secundum singulas Centurias, perspicuo ordine complectens: singulari diligentia et fide ex vetustissimis et optimis historicis, patribus et aliis scriptoribus congesta per aliquot studiosos et pios viros in urbe Magdeburgica*.
2. Preger W. *Mattias Flacius Illyricus und seine Zeit*. Bd. 1. Erlangen, 1859.
3. Olson O.K. *Mattias Flacius and the Survival of Luther's Reform*. Wiesbaden, 2002.
4. Doronin A.V. *Flacius*. In: Kudryavtsev O.F., Revyakina N.V. (eds.) *Kul'tura Vozrozhdeniya* [The culture of Renaissance]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. Vol. 2, pp. 44–441.
5. Basileae Oporinus. *Catalogus testium veritatis, qui ante nostram aetatem reclamarunt Papae. Opus varia rerum, hoc praesertim tempore scitu dignissimarum, cognitione refertum, ac lectu cum primis utile atque necessarium. Cum praefatione Mathiae Flacii Illyrici, qua Operis huius et ratio et usus exponitur*.
6. Hartmann M. *Humanismus und Kirchenkritik: Matthias Flacius Illyricus als Erforscher des Mittelalters*. Stuttgart, 2001.
7. Backus I. *Historical method and confessional identity in the era of the Reformation (1378–1615)*. Leiden-Boston, 2003.
8. Norelli E. The authority attributed to the Early Church in the Centuries of Magdeburg and in the Ecclesiastical Annals of Caesar Baronius. In: Backus I. (ed.) *The reception of the Church Fathers in the West from the Carolingians to the Maurists*. Leiden-Boston, 2001. Vol. 2, pp. 745–774.
9. Scheible H. *Die Entstehung der Magdeburger Zenturien. Ein Beitrag zur Geschichte der historiographischen Methode*. Gütersloh, 1966.
10. Scheible H. *Der Plan der Magdeburger Zenturien und ihre ungedruckte Reformationsgeschichte*. Heidelberg, 1960.
11. Keute H. *Reformation und Geschichte. Kaspar Hedio als Historiograph*. Vandenhoeck und Ruprecht, Göttingen, 1980.